[Созвездие «Мутант Бездны» говорит, что Чон Ёну не выглядит таким уж смущенным.]

«Потому что это происходит каждый день».

Хаын резко кивнула.

Всякий раз, когда она выходила куда-то с семьей, ее всегда окружали толпы людей.

В частности, Чон Ёну имеет высокий рейтинг и пользуется странной популярностью, так что активность была еще сильнее.

К счастью, босс салона первым пришел в себя и успокоил собравшихся.

— Давайте, все возвращайтесь на свои места. Если вы не против, могу я помыть ваши волосы?

— О боже. Точно. Я так удивилась, что выбежала во время мытья шампунем.

— Гера, пойдем и закончим с клиенткой. Здравствуйте, охотник Чон Ёну. Я — Ким Юнгха, руководитель. Это большая честь, что охотник посетил наш салон.

— Здравствуйте.

— Если у вас нет важных дел, я могу сделать вам укладку, пока вы ждете свою сестру.

— Я благодарен за услугу, но ни стоит беспокоиться.

Чон Ёну просто оборвал разговор и отказался. Было видно, что его беспокоит сложившаяся ситуация. Менеджер, опытный работник сферы обслуживания, сразу это заметил.

— Хорошо. Тогда мы приготовим напитки и закуски, чтобы вам было удобно ждать.

Ситуация была решена. Чон Ёну занял место у окна, а сотрудники принесли ему чайник.

Они все вернулись на свои места, но их взгляды не отрывались от Чон Ёну. Стилист, отвечавшая за Хаын, была такой же.

Хаын махнула рукой стилисту, которая, казалось, все еще находился во сне:

— Сестренка? Ты здесь?

— О, прости, Хаын.

Стилист, внезапно пришедшая в себя, снова зашевелила руками. Но часто ее глаза искали Чон Ёну в зеркале, он просто выглядел так прекрасно, что она не могла удержаться.

— Хах.

Хаын глубоко вздохнула. Затем стилист застенчиво улыбнулась и перевела взгляд на Хаын. Она тихо спросила.

— Это часто случается?

Хаын слегка кивнула головой, и лицо стилиста покраснело, когда она посмотрела на свои ноги.

— Я сейчас так ревную, Хаын.

— Что?

— Я думала, что он просто красивый и классный брат, но еще и Охотник. Но он даже пришел с тобой на прием к стилисту? Это так мило.

— Ну...

С тех пор как они стали ходить вместе, это может показаться другим чем-то близким, но было время, когда Хаын и Чон Ёну даже не разговаривали друг с другом.

Значит, в те дни Хаын не была сильной. Хаын резко ответила.

— Просто у других людей не было времени, вот он и пришел.

— Ты говоришь о других людях в твоей семье? О корейском чуде?

Лицо Хаын исказилось при этом прозвище.

Семью Хаын всегда называли подобным образом. «Легенда охотников». «Корейское чудо». Говорили, что это самая сильная семья, состоящая из всех членов S-класса.

Они все S-класса.

Значит ли это, что Хаын не является частью этой семьи?

СМИ и общественность часто превозносили семью Чон, за исключением Хаын, которая, казалось, воспринималась как нечто отдельное. Единственная ситуация, когда упоминалась Хаын, была когда они жаловались на то, почему она не пробудилась.

В 16 лет созвездие предложило Хаын контракт.

До этого Хаын, которая не была пробужденной, жила так, что ее существование отрицалось.

Тик-так.

Чон Ыну спокойно ждал, съев несколько сладостей, потом тайком подошел к Хаын.

Чон Ыну, ухмыляясь, спросил.

— Сколько времени уйдет на то, чтобы сделать ей прическу?

— О, наверное, три часа.

— Три часа?

Чон Ыну нахмурился и выглядел уже уставшим.

Чувствуя легкое беспокойство, Хаын протянула ему журнал.

— Если тебе скучно, почитай это.

— Что это?

— Это журнал с твоей фотосессией.

Чон Ыну, взявший журнал, застыл.

Около месяца назад его вызвали в отдел по связям с общественностью Департамента безопасности управления подземельями.

— В последние годы количество заявок на участие в национальных зачистках снижается.

— И что?

— Охотник Чон Ыну. Давай, сделай несколько фото.

В этом не было ничего особенного, и если бы он просто сделал несколько снимков, ему бы дали специальный отпуск, так что он согласился. Фотографии использовались в рекламных целях, поэтому он подумал, что они будут использовать ее для социальной рекламы.

Но почему эта фотография оказалась в женском журнале?

Это было странно с того момента, как они вдруг распылили туман, сказав, что он должен выглядеть мокрым.

Чон Ыну, чьи уши были чрезвычайно красными, торопливо спросил:

— Ты это видела?

Хаын, поняв, что ее собеседник стал робким, повысила голос.

— Конечно! Это фотография с самым сексуальным охотником в мире, конечно, я видела. Сестренка, ты ведь тоже видела?

— Да. Да. Точно!

В отличие от Хаын, которая хотела лишь поддразнить его, стилист была искоренена и увлечена.

— Это фотография, которая показывает дикость грубого человека! Как будто он может съесть меня в любой момент! Это было похоже на это.

Лицо Чон Ыну покраснело, как будто он вот-вот взорвется от ее ярких эпитетов.

Хаын взволнованно подбадривала своего стилиста.

— Разве недостаточно назвать его сексуальным королем?

— Нет, короля недостаточно. С точки зрения сексуальности, он почти абсолютный монарх.

[Созвездие «Мутант Бездны» смеется, держась за живот при слове «абсолютный монарх».]

Стилист дважды подняла большой палец вверх.

— Это было действительно здорово! Охотник Чон Ыну! В реальной жизни вы выглядите еще более красивым! Я ваша поклонница!

— Ах, да... Спасибо.

Это был чистый комплимент, но это была лучшая атака для такого человека, как он.

Чон Ыну вернулся на свое место у окна, уставший, словно сразился в кровавой битве с монстром S-класса. Вероятно, он больше не придет сюда, когда Хаын сделает прическу.

Через четыре часа прическа была готова, и Хаын, вернувшись с обновленным настроением, села рядом с опустошенным Чон Ыну.

— Ты выглядишь смешно.

— Да. Я никогда не думал, что он так популярен.

Хаын засмеялась.

Всякий раз, когда Хаын что-то говорила, Чон Ыну время от времени реагировал на это.

[Эй, заканчивай.] [12:45 pm]

[Какой номер телефона ты хочешь мне дать? Может, хватит?] [12:51 pm]

[Ты меня игнорируешь?] [12:52 pm]

Хаын, которая так смеялась, что у нее заболел живот после того, как она провела с ним так много времени, посмотрела на него краем глаза.

— Ты долго ждал?

— Да. Я думал, что умру от боли во время ожидания.

— Тем не менее персонал продолжал приносить тебе еду, не так ли? Это я пришла стричься, но они больше заботились о моем брате.

— Хорошо. Давай поскорее уйдем отсюда. Я не могу здесь больше оставаться.

Чон Ыну меланхолично пробормотал, что вот-вот умрет от стыда.

Перед тем как уйти, он подписал журнал, который держала стилист.

Стилист сказала, что будет хранить фотографию как реликвию.

Хаын снова разразилась смехом.

<http://tl.rulate.ru/book/73749/2162722>